

Анатолий Юрьевич АВРУТИН

родился в Минске, окончил БГУ,
автор двадцати поэтических книг, изданных
в России, Беларуси и Германии,
двухтомника избранных произведений «Времена».

Главный редактор журнала
«Новая Немига литературная», член-корреспондент
Академии поэзии и Петровской академии наук и искусств.

Лауреат международных литературных премий
им. Симеона Полоцкого, «Литературный европеец»,
им. Сергея Есенина, им. Бориса Корнилова,
«Герой нашего времени» и др.

Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 г.
присвоено звезде в созвездии Рака.

**Анатолий
АВРУТИН**

г. Минск



«Нынче
КОЛОКОЛО БЬЕТ...»

* * *

Тоска... Дождит... Дорога...
Хмурилка у виска.
И с Богом, и без Бога
Смертельная тоска.

Воде подставив руки,
Печатаешь следы —
Чуток левее муки,
Чуток правой беды.

Один на целом свете,
Всё тщишься налегке.
И хлопает столетье
В промокшем башмаке.

Бредешь... Грязней дорога...
С землей слабеет связь.
Бредешь... В пути немного
Прозрачней становясь...

* * *

Снег покружится и ляжет...
Молча поклажу сложу.
Мать что-то грустное скажет,
Я ничего не скажу.

Лишь карандашиком скрипну,
Строчку отправлю в блокнот.
Знаю — про девочку-скрипку
Мать все равно не поймет.

Только в заветное спрячет
Адрес... Шепнет: «Не забудь...»
Только неслышно заплачет,
Я не заплачу ничуть.

Выйду... Ступлю на дорогу,
Снегом умоется взгляд.
Эта дороженька — к Богу
Или от Бога назад?

Чуть оглянусь... И, охрипнув,
Мамино вспомню житьё,
Вдруг неожиданно вскрикнув
Тихое имя её...

* * *

Привык рубить сплеча
Да без помарок.
Я думал — ты свеча,
А ты — огарок.

Все вышло, как всегда,
Как повторенье.
Я думал — ты звезда,
А ты — затмение.

Бреду по мостовой
В день суховейный.
Я думал, что я твой,
А я — ничейный.

Во сне иль наяву,
Средь лжи и шума,
Я думал, что живу...
Напрасно думал.

* * *

Снова колокол бьет
 над нелепым, мрачнющим миром,
 Снова странен и страшен
 его вразумляющий зык.
 Кто придет и воздаст
 за напрасные муки кумирам,
 Кто двуликому Янусу бросит:
 «Да ты же двулик?..»

Я не верю молве —
 всех великих молва оболгала,
 Я не верю толпе, что затопчет,
 а после — бежать...
 Первый снег на дворе
 раскатает свое покрывало,
 И по вспученным венам
 опять побежит благодать.

Как же сладостно — снег!
 Как пронзительно — колокол слышен!
 Как скворцы осторожно
 простор отдают снегирям!

Как же терпки слова
 с горьким привкусом мерзнущих вишен,
 Как прозрачен твой образ,
 что я никому не отдам!..

И пускай отгорит,
 что еще отгореть не успело,
 Пусть звучат голоса
 из-под серых кладбищенских плит...
 Нынче колокол бьет...
 Благодать...
 И какое мне дело,
 И какое мне дело,
 что завтра еще отгорит?..

Нынче колокол бьет...
 Что-то теплое гонит по венам.
 Кто-то мимо прошел,
 на снегу не оставив следа...
 И так жаждешь сказать
 о мучительном и сокровенном...
 Но ведь колокол бьет...
 И не скажешь уже никогда...

* * *

Я иду по земле...
 Нынче солнце озябло...
 Перепугались косы на чахлой ветле.
 За спиною —
 котомка подобранных яблок,
 И я счастлив, что просто иду по земле.
 Что могу надыхаться —
 без удержу, вволю,
 Что иду, отражаясь в болотце кривом,
 Мимо русского леса,
 по русскому полю,
 Где мне русский журавлик
 помашет крылом...

* * *

День отнудил... Ничто не изменилось...
 Лишь мокрый тополь сделался мокрею,
 Да притворяясь милостью, немилость
 Крошится в свете тусклых фонарей.

Всё как вчера... Ноябрь... Непогода...
 В потеках полутемное стекло.
 Который день не видно небосвода,
 Стучат часы, хоть время истекло.

И не понять, зачем душе любезно
 Напрасное гудение в крови,
 В котором опрокинутая бездна
 И трепет, что попробуй улови.

И только луч, холодный и безгласный,
 Слегка дробясь о мокрый бурелом,
 Легонько полыхнет... Потом погаснет...
 И снова вспыхнет где-то за холмом.